

DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10020

Система государственного управления КНР в период смены генеральной линии (середина 1950-х – конец 1950-х годов)

В.Ф. Бородич

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования системы государственного управления КНР после принятия в 1954 г. Конституции КНР и заканчивая 2-й сессией VIII съезда КПК, проходившей в мае 1958 г. Автор анализирует стратегически важные факторы, оказавшие влияние на этот процесс, прослеживает возникновение характерных для государственного управления КНР черт и особенностей, объясняет природу института партийных групп в руководящих органах государственных структур. Исследование показывает, что система государственного управления формировалась как продукт борьбы двух подходов к руководству страной: созидательного, научно обоснованного, опирающегося на знание и опыт Советского Союза, и деструктивного, ориентированного на укрепление режима личной власти Мао Цзэдуна методами идеологического, морально-психологического воздействия и административного давления на население и кадровых работников.

Ключевые слова: система государственного управления, Госсовет, Конституция КНР, генеральная линия, VIII съезд КПК, режим личной власти Мао Цзэдуна, Лю Шаоци, Дэн Сяопин.

Автор: Бородич Владимир Фёдорович, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: borodich@rambler.ru

PRC governance system during the period of general line change (mid 1950s – late 1950s)

V.F. Borodich

Abstract. The article examines the process of the formation of the system of public administration of the PRC in the period after the adoption of the Constitution of the PRC in 1954 and ending with the 2nd session of the VIII Congress of the CPC, held in May 1958. The author analyzes the strategically important factors that influenced this process, traces the emergence of features and characteristics, specific for the PRC public administration, explains the nature of the institution of party groups in the governing bodies of state structures. The study shows that the system of public administration was formed as a product of the struggle between two approaches to governing the country – creative, scientifically grounded and based on the knowledge and experience of the Soviet Union, and destructive, focused on strengthening the personal power regime of Mao Zedong by methods of ideological, moral and psychological influence and administrative pressure on the population and personnel.

Keywords: the system of government, the State Council, the PRC Constitution, the general line, the VIII Congress of the CPC, the personal power regime of Mao Zedong, Liu Shaoqi, Deng Xiaoping.

Author: *Borodich Vladimir F.*, Leading Researcher, Center for Political Research and Forecasts, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences (address: 117997, Moscow, Nakhimovskiy pr-t, 32). E-mail: borodich@rambler.ru

С созданием 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики перед КПК, одержавшей победу в гражданской войне над Гоминьданом, остро встал вопрос о формировании новой системы государственной власти, включавшей систему административных органов. КПК, провозгласившая себя правящей партией, обладала набором отдельных, не взаимосвязанных, управленческих ресурсов, лишь частично соответствующих сложности задач, возникших перед новой властью. Она располагала кадрами и управленческим опытом, приобретённым за время контроля над отсталыми территориями страны в 20–40-е гг. XX в.; определёнными знаниями о том, как управляли гоминьдановские власти более развитыми районами Китая, власти Маньчжоу-го – северо-восточными провинциями страны, а японские оккупационные войска территориями, оккупированными ими в ходе японо-китайской войны 1937–1945 гг. Помимо этого в распоряжении руководства КПК был пример организации государственного управления в СССР, а также конкретная поддержка Советского Союза, в том числе помощь, оказываемая китайским коммунистам в приграничных с СССР территориях Северо-Востока Китая – самого индустриально развитого, наряду с Восточным Китаем, региона страны.

Руководству КПК предстояло одновременно решать несколько стратегических задач: контролировать территорию, управление которой до провозглашения КНР осуществлялось по-разному; обеспечивать функционирование экономики, находившейся в отсутствие единого рынка в плачевном состоянии после антияпонской и гражданской войн; представлять Китай на международной арене, прежде всего, в отношениях с СССР и США.

С принятием в 1954 г. Конституции КНР и Закона об организации Госсовета система государственного управления или (что одно и то же) государственного администрирования КНР обрела фундаментальную правовую основу, позволявшую ей, при благоприятном стечении обстоятельств, развиваться в соответствии с потребностями решения стратегических задач, определяемых правящей партией. Государственное администрирование, реализующее политическую волю власти и отражающее сложившиеся властеотношения, находилось под влиянием ряда обстоятельств, в первую очередь:

- объективной потребности в администрировании государственной политики, в фокусе которой находилась генеральная линия КПК;

- разрозненности политической воли, что ставило формирование системы государственного управления в зависимость от внутривластной борьбы;

- недостатка профессионально подготовленных кадров для работы в структурах государственного управления на всех уровнях;

- различного отношения групп руководства КНР, отдельных начальников её партийно-государственного аппарата к СССР, его экономической и военно-политической помощи, идейно-политическим знаниям, опыту и практике государственного администрирования;

- недостаточным влиянием КПК, которая с конца 1920-х гг. действовала исключительно в малонаселённых и отдалённых от крупных городов районах Китая, на

умонастроения и политическое сознание образованной части китайского общества. Такое положение не только оставляло эту часть общества за пределом рекрутинговой базы, которая должна была питать органы государственной власти и все горизонты системы государственного администрирования, но затрудняло формирование массового политического сознания, ориентированного на социалистическую идеологию. Объективно данное обстоятельство способствовало гипертрофированному развитию методов администрирования в политике и управлении, ориентированных не на разум и логику, а на бессознательную веру. К числу таких методов относились идеологические кампании, «чистки», публичная критика и самокритика и др.

Каждое из перечисленных обстоятельств по-своему отразилось на формировании и функционировании системы государственного управления, которая, как показали события второй половины 1950-х гг., равно и двух последующих десятилетий политической истории КНР, сохраняла способность стабилизировать политические пертурбации, ставившие под угрозу китайскую государственность.

В 1952 г., как следует из документов VIII съезда КПК (15–27 сентября 1956 г.), генеральная линия КПК была определена так: «в течение довольно длительного времени постепенно осуществить социалистическую индустриализацию страны и постепенно провести социалистические преобразования сельского хозяйства, кустарной промышленности и капиталистической промышленности и торговли» [Материалы VIII Всекитайского съезда, с. 10]. Указанные преобразования были рассчитаны на три пятилетки (с 1953 по 1967 гг.) [Ганшин, с. 51]. Очередным шагом в строительстве системы государственных административных органов, на которые должно было лечь администрирование провозглашённого генеральной линией курса, стало преобразование Государственного административного совета (ГАС) в Госсовет КНР, которому передавался объём полномочий, близкий к полномочиям Центрального народного правительства образца 1949 г., частью которого был ГАС [Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань...]. Закон об организации Госсовета 1954 г. в соответствии с практикой первых лет КНР предусматривал:

– министерства занимаются госадминистрированием в определённых сферах, прежде всего, в экономике;

– министерства и комитеты работают по принципу прямого подчинения, т. е. управляют предприятиями и сферами на местах совместно с локальными органами администрирования по схеме – центр – основа, местные органы – дополнение;

– комитеты должны вырабатывать для министерств руководящий курс, нормативные правила, меры стимулирования и инспектирования;

– решениями комитетов должны руководствоваться соответствующие местные правительства различных уровней [Шэнь Бинь...].

После преобразования ГАС в Госсовет в составе последнего не оказалось Политико-юридического комитета, Финансово-экономического комитета и Комитета культуры и образования. В помощь различным министерствам было образовано 8 канцелярий: политическая, по культуре и образованию, тяжёлой промышленности, лёгкой промышленности, финансам и торговле, транспорту, сельскому и лесному хозяйству, преобразованию собственности. Была реорганизована структура отдельных министерств и комитетов, вместо Комитета народного контроля образовано Министерство контроля, упразднены Министерство кадров, Комитет законодательных предположений, Комитет по

ликвидации неграмотности. Были сформированы Министерство обороны, Комитет государственного строительства, Министерство местной промышленности. Госсовет учредил 20 органов прямого подчинения, среди которых Статистическое управление, Палата мер и весов, Управление гражданской авиации, Управление по делам религии и др. Управления обладали меньшим объёмом полномочий и были призваны осуществлять администрирование на участках и направлениях, представлявшихся актуальными и перспективными в свете генеральной линии. Государственный комитет планирования был преобразован в министерство¹, Академия наук была выведена из структуры рабочих органов Госсовета и получила статус Государственного Высшего научного органа. После реорганизации 1954 г. в Госсовете насчитывалось 64 структурных подразделения [Чжунго дабайкэ цюаньшу, с. 495].

На формирование системы государственного управления оказывали сильное влияние не только установки генеральной линии. В стране происходили неупорядоченные внутривластные процессы, вызванные продолжением противоборства сторонников постепенных, в соответствии с генеральной линией, социально-экономических преобразований, центральной фигурой которых был Лю Шаоци, и группой руководителей, адептов мобилизационного подхода, ориентирующихся на Мао Цзэдуна и выступавших за ускоренные общественно-экономические трансформации. Источник противостояния крылся в различной политической ориентации лидеров этих групп. Высший состав партийных и государственных кадров-сторонников Лю Шаоци в значительной мере составляли лица, напрямую соприкоснувшиеся с политической теорией и практикой СССР, ставившие на первое место в своём мировоззрении марксизм-ленинизм как учение о строительстве нового общества. Будучи интернационалистами, они полагали, что происходящие в Китае исторические события являются составной частью мирового революционного процесса. Не отвергая своеобразия исторического пути своей страны, они считали, что для становления Китая как социалистического государства теоретическую основу и практический пример предлагает СССР. Он же реально помогает экономически и политически, обеспечивает гарантию от военных угроз государственности. Позиция данной группы руководителей отличалась в связи с этим прагматизмом, нацеленностью на созидательные усилия в политике, экономике и культуре. В сфере государственного управления именно прагматический подход обеспечил конструктивность структурно-организационных и кадровых решений, их правовое закрепление.

Группу сторонников Мао объединяла приверженность режиму личной власти Мао Цзэдуна как главного условия пребывания на руководящих постах. В рамках такого устройства, который Мао Цзэдун практиковал в доступных ему масштабах всю свою политическую карьеру, неоднократно менялись его политические предпочтения и установки. Любое политическое решение просчитывалось им в одном ракурсе – позволит ли оно сохранить роль главного политика страны. В таких условиях сформулированная в 1952 г. генеральная линия, предполагавшая теоретические, политико-организационные и управленческие рамки, включая, в частности, роль «младшего брата» в отношениях с СССР,

¹ Возможно, Шэнь Бинь имеет в виду повышение статуса Госплана до уровня министерства, а не преобразование его в министерство. Госплан в других источниках и до, и после 1954 г. сохраняет это название. См., например: [Проблемы планового управления, с. 83].

была крайне неудобна для режима личной власти Мао Цзэдуна. Неудивительно, что он и его сторонники прокладывали курс на замену «неудобных» политических рамок удобными.

Обе группы отличало принципиально разное отношение к обоснованию решений по вопросам государственной политики и администрирования. Лица, которых можно отнести к первой группе, считали научное обоснование обязательным условием принятия решений, а при недостатке собственного знания и опыта – допустимым заимствование недостающего извне, прежде всего, у СССР как первого и успешно развивающегося социалистического государства. Сторонники Мао Цзэдуна во главу угла ставили политическую волю первого лица в партии и нигилистическое отношение к научному обеспечению государственных политических решений. Апробированному опыту обоснованию государственных решений они противопоставляли апелляцию к отдельным теоретическим положениям марксизма, в частности, установку на «продолжение классовой борьбы при диктатуре пролетариата» использовали и для периода времени после установления народной власти. Созидательному подходу к политике и государственному управлению эта группа на всём протяжении властвования Мао Цзэдуна противопоставляла подход разрушительный. Неслучайно восстановление и развитие экономики страны происходили, когда Мао Цзэдун не держал в руках главные нити управления государственной политикой – это период 1949–1956 гг. и наступивший после его смерти в 1976 г.

Формирование организационных управленческих структур и рекрутирование управленческих кадров было частью внутривластного противоборства. В нём Мао Цзэдун использовал созданные им и его сторонниками позиции, позволявшие контролировать организационно-партийную и организационно-кадровую работу в партийных и правительственных структурах. Так, его бывший личный секретарь Ань Цзывэнь [Ледовский, с. 144] с 1945 г. занимал ответственные посты по работе с кадрами в ЦК КПК, в 1950–1954 гг. возглавлял Министерство по делам кадров Центрального народного правительства (кит. 中央人民政府人事部), являясь одновременно секретарём партийной организации этого Министерства и первым секретарём парткома органов прямого подчинения Центрального народного правительства (кит. 中央人民政府直属机关党委). В 1955–1956 гг. он по совместительству занимал пост первого секретаря партийной организации центральных государственных органов (кит. 中央国家机关党委), а с ноября 1956 г. по август 1966 г. бесменно руководил работой Орготдела ЦК КПК [Ань Цзывэнь...]. В 1954–1956 гг. работу Орготдела ЦК КПК возглавлял Дэн Сяопин, пользовавшийся доверием обеих противоборствующих групп и в связи с этим стремительно поднимавшийся по карьерной лестнице. Его предшественником был Жао Шуши, до назначения на этот пост возглавлявший партийные и государственные структуры промышленного Восточного региона с центром в Шанхае, деятель, близкий к Лю Шаоци. Вместе с Гао Ганом, руководителем другого промышленно развитого региона – Северо-Восточного Китая – Жао Шуши стал объектом преследования по обвинению в «заговорщической деятельности с целью захвата руководства в партии и государстве». На Всекитайской партийной конференции в марте 1955 г. Дэн Сяопин выступал от имени ЦК КПК с докладом «Об антипартийном блоке Гао Гана – Жао Шуши» [Ледовский, с. 149]. «Персональные дела» и «чистки» руководителей высокого ранга и кадровых работников партийно-государственного аппарата всех ступеней, следуя традиции кампаний по

«упорядочению стиля» первой половины 1940-х гг., широко использовались сторонниками Мао Цзэдуна в борьбе за его волевое решение – перевод генеральной линии КПК на рельсы ускорения социально-экономических преобразований за счёт идеологического, морально-психологического воздействия на кадровых работников и народ, а также за счёт административного нажима.

В борьбе со своими оппонентами Мао Цзэдуну, по его признанию, пришлось сталкиваться с тем, что партгосаппарат умел переводить начатые им кампании с направления эгалитарной утопии в русло практического применения. Неоднократно он высказывал мысль о том, что партгосаппарат работает главным образом ради собственного самосохранения [Барач Денеш, с. 166].

С конца 1955 г. противники конституционно утверждённой генеральной линии стали продвигать в качестве альтернативы лозунг Мао Цзэдуна: «Строить социализм по принципу – больше, быстрее, лучше, экономнее» [Новейшая история Китая (1917–1970), с. 279]. Лозунг фактически призывал к пересмотру генеральной линии и служил средством консолидации её противников. Сторонники Мао Цзэдуна шаг за шагом добивались решений, вопреки букве и духу генеральной линии, о форсировании преобразований в социально-экономической сфере. Внешне такие решения могли не трактоваться как отказ от генеральной линии КПК в переходный период, однако они шли с ней вразрез фактически. На 6-м пленуме ЦК КПК в октябре 1955 г. было принято решение об ускоренном кооперировании деревни. Поставленная задача была решена не постепенно, а уже до конца 1956 г., когда около 1 млн производственных кооперативов объединили 96,3 % крестьянских дворов [Ганшин, с. 55].

Одновременно методами прямого администрирования проходило преобразование кустарного производства. К концу 1956 г. кооперированием было охвачено 92 % кустарей [Ганшин, с. 56]. В течение осени 1955 – весны 1956 гг. путём перевода частных предприятий в смешанные и государственно-частные было завершено преобразование частного сектора промышленности. Смешанные производства фактически перешли в полное распоряжение государства, частная собственность была национализирована за соответствующий выкуп. Бывшим владельцам предоставили право на фиксированный процент (5 %), позволяющий жить на нетрудовые доходы. Вместе с тем часть бывших владельцев трудоустроивалась на принадлежащих им ранее предприятиях, что обеспечивало возможность использовать их управленческий опыт [Ганшин, с. 56–57].

Вся система государственного управления испытывала колоссальное напряжение, потому что ей приходилось ориентироваться на противоречивые критерии работы. Финансово-экономический блок Госсовета, находившийся на острие реализации политических решений, не согласующихся с генеральной линией, реагировал на события 1955–1956 гг. наибольшими структурными переменами: были упразднены министерства тяжёлой промышленности и топливной промышленности, из их состава образованы Министерство металлургической промышленности, Министерство химической промышленности, Министерство строительных материалов, Министерство угольной промышленности, Министерство электроэнергетической промышленности, Министерство нефтяной промышленности, Министерство лесной промышленности и 2-е Министерство промышленности (атомная отрасль). Кроме того, сформированы другие министерства и органы прямого подчинения Госсовету. Одновременно с этим были упразднены

Министерство местной промышленности и 3-е Министерство машиностроения. В 1956 г. для улучшения руководства работой по планированию был создан в дополнение к Госплану Государственный экономический комитет (ГЭК). К ведению Госплана было отнесено составление и реализация средне- и долгосрочных планов, а к епархии ГЭК – организация текущего планирования [Проблемы планового управления, с. 83]. После реорганизации Госсовет насчитывал 81 структурную единицу: 48 министерств, 24 органа прямого подчинения, 8 канцелярий и Секретариат, в функции которого входило ведение текущих дел, документооборота и распоряжение печатями [Чжунго дабайкэ цюаньшу, с. 495].

В 1956–1958 гг. Госсовет КНР функционировал в условиях, когда внутривластная борьба достигла высшего накала. Сторонники генеральной линии взяли верх на VIII съезде КПК, прошедшем в сентябре 1956 г. Из Устава КПК, принятого на съезде по докладу Дэн Сяопина, ставшего к тому времени членом Политбюро ЦК, было, в частности, исключено положение об определяющей роли идей Мао Цзэдуна, а идеологической основой КПК провозглашён марксизм-ленинизм. Решение, вполне вероятно, было принято под влиянием развенчания культа личности Сталина на XX съезде КПСС. Детальную информацию об этом Мао Цзэдун получил от Дэн Сяопина, бывшего на съезде в составе делегации КПК и возвратившегося в Китай сразу после доклада Н.С. Хрущева [Мэн Циншу, с. 630]. Такое решение серьёзно осложняло позиции Мао Цзэдуна и его сторонников, которые стремились, вопреки генеральной линии, вести строительство нового Китая ускоренными темпами.

Для системы государственного управления стратегическое значение имело введение (пунктом 59 Устава) института партийных групп (*данцзу* 党组) в руководящих органах государственных структур, народных организаций, где работают три и более члена КПК, занимающих ответственные посты. Задачей таких групп стало проведение в данных структурах курса и решений партии – крепить единство с беспартийными кадровыми работниками, поддерживать тесные связи с массами, усиливать партийную и государственную дисциплину, бороться с бюрократизмом [Чжунго гунчандан чжанчэн...]. Благодаря учреждению подобного института КПК получила возможность и право непосредственно участвовать в государственном управлении, оказывая влияние на принятие и реализацию управленческих решений. Партийная бюрократия, сливаясь с государственной управленческой, де-факто ставила госадминистрирование под свой непосредственный контроль. Институт партийных групп с того времени стал отличительной чертой организации государственного управления в КНР. В Уставе был сделан акцент на централизме – партийные группы не избираются, а назначаются парткомами. В управленческих структурах центрального уровня назначения осуществляет непосредственно ЦК КПК. Секретарь и заместители секретаря партийных групп также назначаются. В структурах министерского уровня секретарём партийной группы становится министр [Политическая система Китайской Народной республики, с. 22].

На фоне проводимых ускоренными темпами, вопреки генеральной линии, социально-экономических преобразований, съезд признал эти преобразования состоявшимися. Однако и по данному вопросу наблюдалось «сочетание несочетаемого» – съезд выступил с предостережением от «слепого забегания вперёд» и утвердил установку на постепенность: «постепенное завершение социалистических преобразований сельского хозяйства, кустарной промышленности и капиталистической промышленности и торговли, постепенное осуществление индустриализации страны» [Материалы VIII Всекитайского съезда, с. 10–11].

Относительный успех сторонников генеральной линии, достигнутый на VIII съезде КПК, усилил противодействие генеральной линии со стороны оппонентов. Одним из фронтов такого противодействия с весны 1956 г. стала кампания «ста цветов» (百花齐放, 百家争鸣 – пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ). Её концепцию толковали по-разному, но в сущности важно, что противники генеральной линии провоцировали публичные выступления с критикой социализма, систем однопартийного правления и государственного администрирования. Против руководящей роли и вмешательства КПК в государственное администрирование выступила часть партийно-государственной бюрократии, в том числе министерского уровня (министр продовольствия Чжан Найци, министр путей сообщения Чжан Боцзюнь, министр лесного хозяйства Ло Лунци – все не члены КПК) [Кюзаджян, с. 82–83, 92–93]. Публичная критика обнажала реально существующие проблемы и в деятельности компартии, и в государственном администрировании. В частности, Чжан Найци заявлял, что улаживанием народных волнений надлежит заниматься прежде всего администрации, а партийным органам следует ограничиваться указаниями и поддержкой, так как в противном случае дело зайдёт в тупик [Кюзаджян, с. 93–94]. Противники генеральной линии использовали подобные замечания как примеры обострения противоречий «между нами и нашими врагами», где под «нами» подразумевался народ, а под «врагами» – управленцы-бюрократы. В таком свете вся система государственного администрирования, выстроенная для решения задач в духе генеральной линии, превращалась противниками последней в объект «чистки» от сторонников генеральной линии, в пользу сторонников лозунга Мао Цзэдуна: «Строить социализм по принципу – больше, быстрее, лучше, экономнее».

Борьба сторонников «слепого забега вперёд» уже через год, на 3-м пленуме ЦК КПК, привела к тому, что ЦК поставил задачу «борьбы с правыми», под которыми подразумевались сторонники генеральной линии. А в мае 1958 г., на 2-й сессии VIII съезда КПК, сторонники ускоренного построения социализма в Китае одержали очередную победу. Курс на создание новодемократического государства, которому тогда формально ещё следовала правящая партия, был скорректирован выдвинутой на съезде теорией «демократической диктатуры народа», согласно которой перед Китаем ставилась задача перехода от новодемократической стадии развития к социалистической [Смирнов, с. 134].

Уже в первой половине 1958 г. управление промышленностью, торговлей и финансами было реорганизовано на началах, которые, по мнению сторонников ускорения социально-экономических преобразований, могли обеспечить постановку и решение амбициозных задач. Права и самостоятельность местных хозяйственных органов, а также отдельных предприятий были резко расширены, промышленность переведена на руководство по территориальному принципу. К 15 июля 1958 г. в управление провинций, автономных областей и городов центрального подчинения было передано 80 % промышленных предприятий, ранее находившихся в ведении центра [Социально-экономический строй, с. 145]. Ответственность за руководство промышленностью и транспортом при этом была возложена на Государственный экономический комитет [Проблемы планового управления, с. 83]. Реорганизация принципиально и в большом объёме снижала роль Госсовета в экономической политике. Из входивших в его состав в 1956 г. 81 структурной единицы

к концу 1959 г. осталось 60, в том числе 39 министерств и комитетов, 14 органов прямого подчинения, 6 канцелярий и Секретариат [Чжунго дабайкэ цюаньшу, с. 595].

В результате прямого столкновения сторонников созидательного и деструктивного подходов на VIII съезде КПК в 1956 г. и на 2-й сессии VIII съезда КПК в 1958 г. система государственного управления перестала играть роль фактора развития. Она превратилась в проводника волюнтаристских решений Мао Цзэдуна, несостоятельность которых страховалась укреплением режима его личной власти. Именно подчинение системы государственного управления в 1958–1960 гг. обслуживанию этого режима разоряло страну. В спасении государства от полной дезинтеграции важную роль в начале 1960-х гг. предстояло сыграть системе государственного управления. Однако неудача сторонников постепенного и последовательного подхода к развитию страны, постигшая их во второй половине 1950-х гг., лишала государственное управление политических гарантий от возможного повторения волюнтаристского вмешательства. Вскоре «культурная революция» стала ещё одним испытанием для правительственных органов всех уровней. Со смертью Мао Цзэдуна перед Китаем открылись возможности поставить развитие страны во главу угла, и политическое руководство, в значительной мере состоявшее из участников становления системы государственного управления КНР, смогло консолидироваться и постепенно сгенерировать политику реформ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ань Цзывэнь. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%AE%89%E5%AD%90%E6%96%87> (дата обращения: 06.09.2020). (На кит.).

Барач Денеи. Дэн Сяопин. М.: Международные отношения, 1989. 264 с.

Ганшин Г.А. Очерк экономики современного Китая. М.: Мысль, 1982. 316 с.

Кюзаджян Л.С. Идеологические кампании в КНР (1949–1966). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970. 239 с.

Ледовский А.М. Дело Гао Гана – Жао Шуши. М.: Институт Дальнего Востока, 1990. 168 с.

Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (15–27 сентября 1956 г.). М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. 535 с.

Мэн Циншу. Чэнь Шаоюй – Ван Мин. Биография. Воспоминания. Пер. с китайского и редактирование Ван Даньчжи. М.: БФ «Онтопсихология», 2011. 970 с.

Новейшая история Китая (1917–1970). М.: Мысль, 1972. 437 с.

Политическая система Китайской Народной республики (Структура основных институтов власти) // Экспресс-информация, № 1. М.: Институт Дальнего Востока РАН, Центр научной информации и банка данных, 1996. 92 с.

Проблемы планового управления в Китае: В 2 т. Т. 1: Пер. с кит. М.: Прогресс, 1989. 502 с.

Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. 323 с.

Социально-экономический строй и экономическая политика КНР 1949–1975. М.: Главная редакция восточной литературы издательства Наука, 1978. 261 с.

Чжунго гунчандан чжанчэн : [Устав Китайской компартии]. 26.09.1956. URL: [https://zh.wikisource.org/wiki/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%85%B1%E4%BA%A7%E5%85%9A%E7%AB%A0%E7%A8%B_\(1956%E5%B9%B4\)](https://zh.wikisource.org/wiki/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%85%B1%E4%BA%A7%E5%85%9A%E7%AB%A0%E7%A8%B_(1956%E5%B9%B4)) (дата обращения: 06.09.2020).

Чжунго дабайкэ цюаньшу. Чжэнчжисюэ : [Большая энциклопедия Китая. Политология]. Пекин, Чжунго дабайкэ цюаньшу чубаньшэ, 2002.

Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуянь : [Госссовет КНР]. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E5%9B%BD%E5%8A%A1%E9%99%A2> (дата обращения: 06.09.2020).

Шэнь Бинь. Бу юй вэйдэ цюйбе даоди цзай нали? : [В чём же различие между министерством и комитетом?]. URL: http://opinion.huanqiu.com/opinion_china/2013-03/3733904.html (дата обращения: 06.09. 2020).

REFERENCES

An Ziwen. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%AE%89%E5%AD%90%E6%96%87> (accessed: 6 September 2020). (In Chinese).

Barach Denesh. (1989). Den Syaopin [Deng Xiaoping], Moscow: International relationships. 264 p. (In Russian).

Ganshin G.A. (1982). Oчерk ekonomiki sovremennogo Kitaya [An outline of the economy of modern China], Moscow: Mysl'. 316 p. (In Russian).

Kuzadzhyan L.S. (1970). Ideologicheskiye kampanii v KNR (1949–1966) [Ideological campaigns in the PRC (1949–1966)], Moscow: The main editorial office of oriental literature of the publishing house Nauka. (In Russian).

Ledovskiy A.M. (1990). Delo Gao Gana – Zhao Shushi [Case of Gao Gang – Zhao Shushi], Moscow: Institute of Far Eastern Studies. 168 p. (In Russian).

Materialy VIII Vsekitayskogo s'yezda Kommunisticheskoy partii Kitaya (15–27 sentyabrya 1956 g.) [Materials of the VIII All-China Congress of the Communist Party of China (September 15–27, 1956)], Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1956. 535 p. (In Russian).

Meng Qingshu. (2011). Chen' Shaoyuy – Van Min. Biografiya. Vospominaniya [Chen Shaoyu – Wang Ming. Biography. Memories], translation from Chinese and editing by Wang Danzhi. Moscow: CF "Ontopsihologiya". 970 p. (In Russian).

Noneyshaya istoriya Kitaya (1917–1970) [Modern history of China (1917–1970)], Moscow: Mysl', 1972.

Politicheskaya sistema Kitayskoy Narodnoy respubliki (Struktura osnovnykh institutov vlasti) [Political system of the People's Republic of China (Structure of the main institutions of power)], *Ekspress-informatsiya* [Express information], 1996, № 1, Moscow: Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Center for Scientific Information and Data Bank. (In Russian).

Problemy planovogo upravleniya v Kitaye [Problems of planned management in China], 1989, in 2 vol., vol. 1. Moscow: Progress. (In Russian).

Shen Bin. Bu yu weide qube daodi zai nali? [What is the difference between a ministry and a committee?]. URL: http://opinion.huanqiu.com/opinion_china/2013-03/3733904.html (accessed: 6 September 2020). (In Chinese).

Smirnov D.A. (2005). Ideyno-politicheskiye aspekty modernizatsii KNR: ot Mao Tszeduna k Den Syaopinu [Ideological and political aspects of the modernization of the PRC: from Mao Zedong to Deng Xiaoping], Moscow: Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. 323 p. (In Russian).

Sotsial'no-ekonomicheskii stroy i ekonomicheskaya politika KNR 1949–1975 [Socio-economic system and economic policy of the PRC 1949–1975], Moscow: Nauka, 1978. (In Russian).

Zhongguo dabaikе quanshu [Great Encyclopedia of China. Political science], Beijing: Encyclopedia Publishing House, 2002. (In Chinese).

Zhongguo gunchandan chzhanchen [Chapter of the PRC]. 26.09.1956. URL: [https://zh.wikisource.org/wiki/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%85%B1%E4%BA%A7%E5%85%9A%E7%AB%A0%E7%A8%8B_\(1956%E5%B9%B4\)](https://zh.wikisource.org/wiki/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%85%B1%E4%BA%A7%E5%85%9A%E7%AB%A0%E7%A8%8B_(1956%E5%B9%B4)) (accessed: 6 September 2020). (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo guowuyuan [State Council of the PRC]. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E5%9B%BD%E5%8A%A1%E9%99%A2> (accessed: 6 September 2020). (In Chinese).

Поступила в редакцию 08.09.2020

Received 8 September 2020

Для цитирования: Бородич В.Ф. Система государственного управления КНР в период смены генеральной линии (середина 1950-х – конец 1950-х годов) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 3. С. 79–89. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10020

For citation: Borodich V.F. (2020). Sistema gosudarstvennogo upravleniya KNR v period smeny general'noj linii (seredina 1950-h – konec 1950-h godov) [PRC governance system during the period of general line change (mid 1950s – late 1950s)], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2020, 3: 79–89. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10020